ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 1-20/09

26 мая 2009 года гор. Москва

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего генерал-лейтенанта юстиции Коронца А.Н.

и судей генерал-майора юстиции Соловьёва А.И.,
генерал-майора юстиции Шалякина А.С.

рассмотрела в судебном заседании от 26 мая 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Лебедева Е. Н., Лукина Е. В., их защитников адвокатов Агаджанова А. В., Закалюжного Р. С., защитника Лебедевой Н. Н. на приговор Московского окружного военного суда от 4 марта 2009 года, согласно которому бывшие военнослужащие управления начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации (далее войск)

полковник Лебедев Е[redacted] Н[redacted], [redacted]

и

полковник юстиции Лукин Е[redacted] В[redacted] [redacted]

осуждены к лишению свободы:
Лебедев - за два преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 290 УК РФ,
-по эпизоду получения взятки летом 2005 года на 1 год 6 месяцев с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на 1 год;
-по эпизоду получения взятки 16 апреля 2008 года на 2 года с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах ме-

стного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, сроком на 1 год и 6 месяцев;
-за преступление, предусмотренное ст. ст. 30, ч. 3, и 291, ч. 2, УК РФ на 2 года и 6 месяцев.

Кроме того, Лебедев и Лукин осуждены, каждый:
-по ч. 3 ст. 159 УК РФ – Лебедев на 3 года, Лукин на 2 года 6 месяцев;
- по ст. ст. 30, ч. 3, и 290, ч. 4, п. п. «а», «г» УК РФ, с применением с. 64 УК РФ Лебедев – на 6 лет с лишением воинского звания «полковник», Лукин на 4 года с лишением воинского звания «полковник».

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание осужденным назначено путем частичного сложения наказаний – лишение свободы в исправительной колонии строго режима:

- Лебедеву - 7 лет с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях на 2 года и лишением воинского звания «полковник»;

-Лукину – 5 лет с лишением воинского звания «полковник юстиции».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шалякина А.С., объяснения осужденных Лебедева и Лукина, защитников-адвокатов Закалюжного Р. С., Агаджанова А. В. и защитника Лебедевой Н. Н. в обоснование доводов кассационных жалоб, и мнение старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Бойко С. И., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Военная коллегия

установила:

Лебедев признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 290 УК РФ и преступления, предусмотренного ст. ст. 30, ч. 3, и 291, ч. 2, УК РФ.

Кроме того, Лебедев и Лукин признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, ст. ст. 30, ч. 3, и 290, ч. 4, п.п. «а», «г», УК РФ.

Как установлено судом, преступления совершены при следующих обстоятельствах.

С мая 2004 года Лебедев проходил военную службу в должности помощника начальника войск по финансово-экономической работе – начальника финансово-экономической службы (главного бухгалтера), а Лукин с июня 2007 года – в должности заместителя начальника штаба управления войск.

В соответствии с функциональными обязанностями Лебедев являлся прямым начальником всего личного состава финансово-экономической службы и отвечал, в частности, за планирование, организацию и руководство финансово-экономической работой в управлении и войсках, а также за руководство подбором и расстановкой кадров в службе и финансовых органах центрального подчинения, к которым отно-

сился финансовый отдел войсковой части [redacted], преобразованный в сентябре 2006 года в федеральное государственное учреждение [redacted] Министерства обороны РФ (далее [redacted]).

Лукин являлся прямым начальником для личного состава штаба управления начальника войск и в силу возложенных на него обязанностей отвечал, в том числе, за руководство самостоятельными управлениями, отделами, службами, группами и другими структурными подразделениями управления начальника войск.

Таким образом, Лебедев и Лукин являлись должностными лицами, исполняющими организационно-распорядительные функции.

Весной 2005 года у Лебедева возник умысел на получение взятки от заместителя начальника финансового отдела войсковой части [redacted] К[redacted] за способствование в назначении его на должность начальника этого финансового отдела.

В апреле 2005 года Лебедев вызвал К[redacted] в управление начальника войск и в своем служебном кабинете в завуалированной форме сообщил о необходимости передачи ему денег за назначение на названную выше воинскую должность.

В июне того же года Лебедев снова вызвал К[redacted] в управление начальника войск и предложил передать за назначение на должность [redacted] рублей.

Поскольку у К[redacted] указанной суммы не было, Лебедев уменьшил её до [redacted] рублей. Понимая, что в силу своего должностного положения Лебедев может способствовать его назначению на должность, К[redacted] передал ему имевшиеся у него [redacted] рублей.

После получения взятки Лебедев предпринял меры к ускорению назначения К[redacted] на должность, которое состоялось 28 июня 2005 года, а в августе 2005 года во исполнение ранее достигнутой договоренности К[redacted] в служебном кабинете Лебедева передал ему остальную часть взятки – [redacted] рублей.

В последующем у Лебедева вновь возник умысел на получение взятки от К[redacted] в виде денег.

Реализуя его, в конце 2006 года Лебедев вызвал К[redacted] в управление начальника войск, где в своем служебном кабинете предложил за общее покровительство и попустительство по службе с его стороны передавать ему же по [redacted] долларов США ежемесячно.

Получив отказ, Лебедев совершил действия, направленные на отстранение К[redacted] от занимаемой должности, что выразилось в проведении в 2007 году внеплановой проверки [redacted] по отдельным вопросам финансово-хозяйственной деятельности, а также в подборе кандидатов на его должность.

В дальнейшем Лебедев неоднократно интересовался у К[redacted] его отношением к своему предложению о передаче ему денег.

Около 10 часов 16 апреля 2008 года К[redacted] в служебном кабинете Лебедева передал ему взятку за общее покровительство и попустительство по службе в размере [redacted] рублей, за что Лебедев обещал ему содействие в служебном росте.

В начале 2008 года у Лебедева и Лукина возник умысел на совместное хищение путем обмана денежных средств, принадлежавших заместителю начальника [redacted] центральной базы производства и ремонта вооружения и средств радиацион-

ной, химической и биологической защиты Министерства обороны РФ подполковнику О[redacted].

Реализуя его, Лебедев и Лукин вызвали О[redacted] в управление начальника войск, где предложили ему организовать платные услуги для сторонних организаций по хранению имущества на территории базы. При этом Лебедев и Лукин сообщили О[redacted] заведомо ложные сведения о наличии у каждого из них возможности использовать свое служебное положение для решения вопроса о назначении его на должность начальника базы.

Находясь под влиянием обмана со стороны названных должностных лиц, О[redacted] 20 мая 2008 года передал Лукину и Лебедеву в служебном кабинете последнего [redacted] рублей.

Полученные от О[redacted] деньги Лебедев и Лукин разделили между собой и распорядились ими по своему усмотрению.

В апреле 2008 года Лебедев и Лукин заранее договорились между собой о совместном получении от К[redacted] взятки в крупном размере.

16 апреля 2008 года Лебедев напомнил К[redacted] о своем участии в выделении [redacted] на научную деятельность [redacted] рублей бюджетных денежных средств, после чего обсудил с ним вопрос о передаче ему части этих денежных средств в размере [redacted] рублей.

Находясь в служебной зависимости от Лебедева, К[redacted] согласился с предложением Лебедева о передаче ему указанной суммы. О предстоящей передаче ему денежных средств в размере [redacted] рублей Лебедев уведомил Лукина. 30 мая 2008 года К[redacted] сообщил Лебедеву о своей готовности передать взятку.

Около 12 часов 6 июня 2008 года К[redacted], действуя в рамках оперативного эксперимента, прибыл в служебный кабинет Лебедева, где передал ему взятку в размере [redacted] рублей за общее покровительство и попустительство по службе. Часть этих денег [redacted] рулей Лебедев оставил при себе, поместив в карман брюк, после чего сообщил К[redacted] о необходимости передачи Лукину его доли в размере [redacted] рублей. После этого с переданными К[redacted] в качестве взятки деньгами Лебедев зашел в служебный кабинет Лукина и передал ему [redacted] рублей, а именно: долю Лукина – [redacted] рублей, и часть своей доли в той же сумме – в долг, что оговаривалось взяткополучателями до передачи им К[redacted] взятки.

Непосредственно после этого Лебедев и Лукин были задержаны сотрудниками ФСБ России, а переданные им К[redacted] в качестве взятки деньги в сумме [redacted] рублей изъяты.

В августе 2008 года Лебедев, находясь в учреждении [redacted] по собственной инициативе встретился с должностным лицом – старшим оперуполномоченным оперативного отдела следственного изолятора майором внутренней службы К[redacted] и предложил ему [redacted] рублей за перевод в маломестную камеру.

Об этом предложении Лебедева К[redacted] сообщил по команде и обратился с заявлением в ФСБ России.

В последующем Лебедев неоднократно просил К[redacted] за денежное вознаграждение передать ему в камеру мобильный телефон, а по вступлении приговора в за-

конную силу оставить его в отряде хозяйственного обеспечения следственного изолятора.

14 сентября 2008 года Лебедев вновь предложил К денежное вознаграждение – долларов США ежемесячно за последующее содержание его в маломестной камере и за передачу ему мобильного телефона.

С помощью родной сестры К Лебедев согласовал дату, время и место встречи её мужа, с К.

В ходе этой встречи, по замыслу Лебедева, К должен был передать К взятку в размере долларов США и мобильный телефон для последующей передачи его Лебедеву.

Действуя в рамках оперативного эксперимента, 19 сентября 2008 года К встретился с К в оговоренном месте, где передал ему по указанию Лебедева рублей, мобильный телефон и зарядное устройство, после чего был задержан работниками правоохранительных органов.

В кассационных жалобах осужденные Лебедев, Лукин, адвокаты Агаджанов А. В., Закалюжный Р. С., защитник Лебедева Н. Н., указывая на основания отмены приговора, перечисленные в статье 379 УПК РФ, просят приговор отменить.

При этом Лукин и его защитник адвокат Агаджанов утверждают, что судом нарушен предусмотренный ст. 14 УПК РФ принцип презумпции невиновности, согласно которому все сомнения и неясности толкуются судом в пользу обвиняемого и подсудимого, а бремя доказывания законом возложена на сторону обвинения. Между тем суд в приговоре по эпизодам обвинения Лукина в преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, а также ст. 30, ч. 3, и 290, ч. 4, п.п. «а», «г», УК РФ привел доказательства, которые не свидетельствуют о совершении Лукиным этих преступлений.

Об отсутствии в действиях Лукина состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, и 290, ч. 4, п. п. «а», «г», УК РФ, свидетельствуют показания свидетелей Ф, С, Б, Ш, К, П, Б, Т, которые заявили о наличии у Лукина с Филипповым только служебных отношений, об отсутствии у него возможности повлиять на назначение К на должность и о непричастности его к распределению денежных средств, выделявшихся научно-исследовательским организациям.

В описательно-мотивировочной части приговора суд, по утверждению осужденного и его защитника, не приводит доказательств, указывающих на то, что Лукину было известно о том, что денежные средства Лебедеву привезет именно К, и наличие у него умысла на получение взятки от него. Не дано судом надлежащей оценки показаниям осужденного об отсутствии у него корыстной заинтересованности. Деньги у Лебедева он брал в долг. Из исследованных в судебном заседании видеозаписей разговоров между Лебедевым и Лукиным не вытекает наличие у них предварительного сговора на получение взятки от К. Между тем суд, согласно руководящим разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 года это обстоятельство должен был доказать и привести в приговоре конкретные доказательства, подтверждающие данный вывод суда.

При изложенных обстоятельствах, отмечается в кассационных жалобах, действия Лукина суду следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку Лукин намеревался получить от Лебедева денежные средства в долг.

В кассационных жалобах утверждается также об отсутствии в действиях Лукина признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, поскольку из показаний свидетеля О в судебном заседании не вытекает, что Лукин получил от него денежные средства за содействие в назначении на должность.

Кроме того, судом не установлен и точный размер полученных денежных средств. Лукин утверждал, что полученная им сумма составляла около рублей, согласно же просмотренной в судебном заседании видеозаписи О передал купюры достоинством в рублей каждая, а суд в приговоре указал, что О передал рублей. В материалах дела отсутствуют процессуальные документы, подтверждающие законность осуществления оперативными сотрудниками видеозаписей от 21 и 22 апреля и 20 мая 2008 года, поэтому указанные доказательства являются недопустимыми и суд не должен был ссылаться на них в приговоре.

Кроме того, суд необоснованно указал в приговоре о том, что Лукин просил свидетеля Р дать на предварительном следствии ложные показания.

В заключение кассационных жалоб указывается, что при назначении Лукину наказания суд не принял во внимание положительные данные о его личности, семейном положении и состоянии здоровья его родителей.

Не учтено и то, что Лукин пытался возместить причиненный О материальный ущерб, К сам предложил Лебедеву совершить хищение денежных средств. Суд, помимо названного выше, не указал в приговоре, почему он принял решение назначить по ч. 3 ст. 159 УК РФ наказание в виде лишения свободы, хотя санкция указанной нормы уголовного закона предусматривает и другие наказания, не связанные с лишением свободы, и, в частности, штраф.

Осужденный Лебедев, его защитник адвокат Закалюжный и защитник Лебедева Е. Н. указывают в кассационных жалобах, что в материалах дела имеется много противоречий, которые судом не устранены и не истолкованы в пользу виновного. Судом не соблюдена установленная законом процедура судопроизводства, необоснованно отказано в удовлетворении ряда ходатайств защиты, изложенные в приговоре выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильно применен материальный закон, приговор является несправедливым.

Подробно излагая в кассационной жалобе показания допрошенных по делу свидетелей Б, Б, Ф, осужденный Лебедев, его защитник адвокат Закалюжный и защитник Лебедева утверждают, что в этих показаниях отсутствуют данные, достоверно свидетельствующие о том, что Лебедев вымогал у К и получал от него взятки в виде денежных средств за оказание покровительства и попустительство по службе, что же касается показаний самого К- относительно совершенных Лебедевым преступных действий, вмененных ему по приговору, то им доверять нельзя, поскольку К заинтересован в исходе дела, так как у них с Лебедевым существовали неприязненные отношения и к тому же он, как и свидетель О, попал в зависимость от оперативных сотрудни-

ков военной контрразведки, сопровождавших уголовное дело. В такую же зависимость попал и Лебедев, оговорив себя на предварительном следствии. Показания всех свидетелей в приговоре искажены.

В кассационных жалобах утверждается также, что судом не добыто доказательств о совершении Лебедевым мошеннических действий в отношении О. Свидетель О в судебном заседании не показывал о том, что денежные средства Лебедеву и Лукину он передал за положительное разрешение вопроса о назначении его на должность начальника базы, не показывал об этом и свидетель К. Вместе с тем в приговоре не нашло оценки заявление защитника Лебедева о несоответствии протокола осмотра видеозаписи реальным диалогам между О, Лукиным и Лебедевым по обстоятельствам передачи денежных средств.

В жалобах утверждается, что предложение «отмыть миллион» и «поделить на троих» исходила от К. Об этом свидетельствует и видеозапись беседы, однако в приговоре указывается, что такая инициатива исходила от Лебедева, однако последний о наличии у него умысла на хищение денежных средств в размере рублей вместе с Лукиным в судебном заседании не показывал. Свидетель Б на показания которого имеется ссылка в приговоре, также не показывал о том, что Лебедеву было известно о поступлении в институт денежных средств и об их размере. Указанные действия Лебедева следовало квалифицировать как должностное преступление, поскольку полученные от К денежные средства должны были пойти на погашение образовавшейся задолженности в связи с приобретением подарков для ветеранов войск.

Оспаривается в кассационных жалобах и обоснованность осуждения Лебедева за покушение на дачу взятки должностному лицу К.

По мнению осужденного и его защитников, в данном случае имела место провокация со стороны должностного лица, о чем свидетельствуют исследованные в судебном заседании материалы видеозаписи.

В кассационных жалобах указывается также на несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного Лебедеву наказания, который стал жертвой борьбы с коррупцией.

Судом не были учтены в полной мере исключительно положительные данные о личности Лебедева, его семейное положение, состояние здоровья Лебедева и его родителей, чистосердечное раскаяние, наличие ученой степени, правительственных наград. Все это, отмечается в кассационных жалобах, давало суду основания для решения вопроса о применении к Лебедеву ст. 73 УК РФ.

Государственный обвинитель, принимавший участие в суде первой инстанции, возражает против удовлетворения кассационных жалоб и, опровергая изложенные в них доводы, просит оставить приговор без изменения в полном объеме.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Военная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах о незаконности и необоснованности приговора в судебном заседании установлена вина Лебедева и Лукина в совершении вмененных им по приговору преступных действий.

Данных о нарушении судом требований ст. 381 УПК РФ при рассмотрении дела в кассационном порядке не выявлено, заявленные сторонами ходатайства рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в предусмотренном ст. 260 УПК РФ порядке, поэтому суд кассационной инстанции при рассмотрении дела исходит из тех данных, которые отражены в этом процессуальном документе.

Согласно показаниям свидетеля К, в судебном заседании, в апреле 2005 года Лебедев предложил ему за рублей решить вопрос о назначении на должность начальника финансового отдела войсковой части. Поскольку у К такой суммы не оказалось, Лебедев снизил её до рублей. К в июне 2005 года передал Лебедеву рублей и после состоявшегося назначения его на должность начальника финансового отдела войсковой части во второй половине августа 2005 года передал Лебедеву в его служебном кабинете еще рублей, т. е. остальную часть взятки.

При встрече в конце 2006 года Лебедев выразил недовольство его работой, после чего предложил передавать ему в качестве взятки по долларов США ежемесячно, обещая покровительство и попустительство по службе.

Получив отказ, Лебедев стал относиться к К предвзято и даже пытался отстранить его от должности. В частности, в октябре 2007 года была проведена внеплановая проверка финансово-хозяйственной деятельности в. В доверительной беседе проверяющий З сообщил К, что это сделано по инициативе Лебедева с целью выявления недостатков и нарушений. Кроме того, Лебедев неоднократно выражал недовольство работой К начальнику института Б, направлял к Б на собеседование в качестве возможных кандидатов на занимаемую К должность других офицеров. Осознавая свою зависимость от Лебедева К 16 апреля 2008 года передал Лебедеву в качестве взятки рублей.

К показал также, что после получения указанных денежных средств Лебедев завел разговор о расходовании рублей, ранее выделенных. Этот разговор он расценил как скрытое требование новой взятки и заявил о возможности «отмыть» рублей из выделенных институту денежных средств, после этого был определен размер причитающийся Лебедеву доли - рублей, которые следовало передать в конце мая начале июня 2008 года. 30 мая 2008 года он сообщил Лебедеву о готовности передать указанную выше денежную сумму, а 6 июня 2008 года, действуя в рамках оперативного эксперимента, передал её Лебедеву в служебном кабинете.

Получив деньги, Лебедев сообщил, что рублей должен передать Лукину, после чего с этими деньгами прошел в кабинет последнего, где положил деньги на стол Лукина.

Помимо показаний свидетеля К, вина Лебедева и Лукина в содеянном подтверждается показаниями в суде свидетелей Б, К, П, Т., З, Б., Ф, В, С, Р исследованными в судебном заседании выписками из приказов Министра обороны РФ от 7 мая 2004 года, командира

войсковой части [redacted] о направлении К[redacted], в период с апреля по август 2005 года в служебные командировки [redacted], согласованным с Лебедевым представлением К[redacted] на должность, выпиской из приказа начальника войск о назначении К[redacted] на должность от 28 июня 2005 года, функциональными обязанностями Лебедева, сметой Министерства обороны РФ о выделении [redacted] тысяч рублей, протоколами осмотра видеокассет от 7 августа 2008 года с записью встречи Лебедева и К[redacted] 16 апреля 2008 года, записью на диктофоне телефонного разговора Лебедева и К[redacted] от 30 мая 2008 года, который в судебном заседании не отрицал, что в интересах службы действительно способствовал скорейшему назначению К[redacted] на должность.

В судебном заседании подтверждена вина Лебедева и Лукина в совершении мошеннических действий в отношении О[redacted], из показаний которого следует, что с осени 2007 года он исполнял обязанности начальника базы. В марте 2008 года в управление начальника войск его вызвал Лукин и предложил пройти вместе с ним в служебный кабинет Лебедева, где оба предложили ему организовать для сторонних организаций платные услуги по хранению имущества на территории базы, а часть полученных в результате этой деятельности денежных средств отдавать им. За это Лебедев и Лукин пообещали О[redacted] решить вопрос о назначении его на должность начальника базы, Зная об особых отношениях обоих с начальником войск и поверив, что в силу своих служебных полномочий Лебедев и Лукин могут решить интересующий его вопрос, О[redacted] с этим предложением согласился и передал по указанию кадрового работника Р[redacted], после увольнения в апреле 2008 года бывшего начальника базы, необходимые для назначения его на эту должность документы, а 20 мая 2008 года ему позвонил Лукин и попросил доставить причитающиеся ему и Лебедеву деньги. В тот же день он прибыл в кабинет Лебедева, где передал, как он полагал в качестве взятки, Лебедеву и Лукину [redacted] рублей.

О том, что Лукин интересовался решением вопроса о назначении О[redacted] на должность, усматривается из показаний свидетелей Р[redacted] и К[redacted]., согласно видеозаписи встречи Лебедева и Лукина с О[redacted] последний передал им [redacted] рублей, аудиозаписью разговора Лукина и Р[redacted] подтверждено, что Лукин интересовался прохождением документов о назначении О[redacted] на должность начальника базы.

Помимо этого судом первой инстанции исследованы согласованный с Лукиным и Лебедевым договор хранения от 1 апреля 2008 года [redacted] заключенный О[redacted] с ООО [redacted] протокол заседания аттестационной комиссии управления начальника войск с участием её членов Лебедева и Лукина, рекомендовавшей О[redacted] к назначению на должность начальника базы, выписки из приказов Министра обороны РФ от 22 июня 2008 года и 20 июня 2007 года о назначении О[redacted] и Лукина на должности соответственно начальника базы и заместителя начальника штаба управления начальника войск, функциональные обязанности Лукина по этой должности.

Согласно исследованным в судебном заседании материалам уголовного дела, при допросах в качестве обвиняемого 1 и 31 октября 2008 года с участием защитника Лебедев признал свою вину в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 159 УК

РФ, и показал, что вместе с Лукиным они сообщили О заведомо ложные сведения о наличии у них возможностей и служебных полномочий по осуществлению общего покровительства по службе и обещали ему решить вопрос о назначении на должность начальника базы, т. е. обманули его. В мае 2008 года О передал ему и Лукину рублей, причитающихся в качестве ранее оговоренной с О доли за оказание платных услуг за хранение имущества на базе, но не в качестве взятки. Лукин на допросе в качестве обвиняемого 30 сентября 2008 года с участием защитника свою вину в мошенничестве признал частично и показал, что рублей О передал ему и Лебедеву не в качестве взятки за назначение на должность, а в связи с «коммерческим взаимовыгодным проектом» по оказанию платных услуг за хранение на территории базы имущества сторонних организаций, организованным им и Лебедевым.

В судебном заседании подтверждено и обвинение Лебедева в покушении на дачу взятки должностному лицу.

Согласно показаниям свидетеля К – старшего оперуполномоченного учреждения он, находясь на дежурстве и действуя в рамках своей должностной инструкции, встретился с заключенным Лебедевым по просьбе последнего. Лебедев предложил ему за рублей поместить его в маломестную камеру. Об этой беседе К доложил по команде и обратился с заявлением в ФСБ России. В последующем Лебедев неоднократно просил передать ему за денежное вознаграждение мобильный телефон, а по вступлении приговора в законную силу оставить в отряде хозяйственного обеспечения следственного изолятора. 14 сентября 2008 года Лебедев предложил К за долларов США ежемесячно за последующее время содержания его в следственном изоляторе и за передачу мобильного телефона. Он же определил и размер денежного вознаграждения – долларов США, исходя из времени нахождения его в изоляторе и предоплаты за месяц вперед. По переданному ему мобильному телефону Лебедев позвонил своей родной сестре К и согласовал с ней дату звонка, который надлежало произвести её супругу на определившийся номер телефона. Действуя в рамках оперативного эксперимента, К 19 сентября 2008 года встретился с мужчиной «от Лебедева», как выяснилось в дальнейшем К, который передал ему рублей, мобильный телефон и зарядное устройство к нему.

Объективность объяснений К подтверждена показаниями свидетелей К об известных им обстоятельствах, протоколами осмотра видеокассет с записями бесед К и Лебедева 3 и 14 сентября 2008 года, встречи К и К 19 сентября 2008 года, в ходе которой К передал К деньги в сумме рублей как эквивалент долларов США и мобильный телефон с зарядным устройством, записями на компакт-дисках разговора К и Лебедева, где обсуждались детали передачи денег К, и разговора между К и К о встрече 19 сентября 2008 года, протоколом осмотра места происшествия от 19 сентября 2008 года о добровольной выдаче К полученных от К денежных средств и мобильного телефона.

Факты получения денежных средств от К [redacted] рублей 16 апреля 2008 года, от О [redacted] рублей 20 мая 2008 года, от К [redacted] рублей 6 июня 2008 году Лебедев и Лукин, каждый в отдельности, не оспаривали.

В судебном заседании проверено заявление Лебедева об оговоре его свидетелями К [redacted] и К [redacted]. Соответствующие доказательства о несостоятельности этого заявления в приговоре приведены. Факты общения с К [redacted] и содержание разговоров с ним Лебедев не отрицал.

Изложенное с достаточной очевидностью свидетельствует о надуманности содержащиеся в кассационных жалобах доводов зависимости К [redacted] от органов военной контрразведки и о провокации К [redacted] взятки должностному лицу.

С учетом этих данных суд обоснованно посчитал доказанной вину Лебедева в совершении летом 2005 года (с учетом изменения обвинения государственным обвинителем в этой части) и 16 апреля 2008 года двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 290 УК РФ, Лебедева и Лукина в совершении 20 мая 2008 года преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, Лебедева и Лукина в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, и ч. 4, п.п. «а», «г», ст. 290 УК РФ, Лебедева в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, и ч. 2 ст. 291 УК РФ.

Всем доказательствам в приговоре дана соответствующая оценка, их достоверность, вопреки утверждениям в кассационных жалобах об обратном, сомнений у суда кассационной инстанции не вызывает.

На основании этих доказательств суд первой инстанции обоснованно сделал вывод и о наличии предварительной договоренности между Лебедевым и Лукиным о совместном получении взятки от К [redacted] в крупном размере, о чём прямо указано в приговоре.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Противоречий в доказательствах, на которых основан приговор, ставящих под сомнение выводы о виновности осужденных, не имеется, а имевшиеся в показаниях отдельных свидетелей противоречия в судебном заседании обстоятельно исследованы и устранены.

Положения статьи 73 УПК РФ при расследовании и рассмотрении дела соблюдены, время и место совершения преступлений в каждом конкретном случае установлены.

Данных, которые бы свидетельствовали о необъективности сотрудников прокуратуры и обвинительном уклоне председательствующего при расследовании и судебном разбирательстве, нарушении прав Лебедева и Лукина, а также не принятии всех предусмотренных УПК РФ мер к обеспечению состязательности сторон, в материалах дела не содержится.

Доводы осужденного Лукина и адвоката Агаджанова об отсутствии в материалах дела документальных сведений и процессуальных документов, свидетельствующих о законности осуществления видеозаписей 21, 22 апреля и 20 мая 2008 г., не соответствуют действительности, поскольку указанные видеозаписи были в установленном законом порядке признаны вещественными доказательствами, непо-

средственно исследованы в ходе судебного следствия, а также оглашены протоколы их осмотра. На предварительном слушании и входе судебного следствия стороной защиты какие-либо ходатайства об исключении доказательств не заявлялись, и судом не рассматривались.

Из материалов дела также усматривается, что протокол судебного заседания отвечает требованиям уголовно-процессуального закона: в нем отражены все стадии процесса, подробно изложены показания допрошенных лиц, вопросы и ответы участников процесса, их ходатайства, заявления и выступления.

С учетом изложенного остальные доводы, приведенные в жалобах в обоснование якобы допущенных в ходе предварительного и судебного следствия нарушений уголовно-процессуального закона, не могут служить основанием для отмены правильного по существу приговора.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованием закона с учетом всех обстоятельств дела и данных об их личности.

Судом приняты во внимание положительные характеристики осужденных, их состояние здоровья и семейное положение.

При этом суд также обоснованно учел высокую общественную опасность совершенных преступлений, наступившие последствия, использование виновными с корыстной целью своего авторитета и должностное положение, роль каждого из осужденных в совершении преступлений и влияние наказания на их исправление, как это предусмотрено УК РФ.

При таких обстоятельствах назначенное осужденным наказание по своему виду и размеру является справедливым, а просьбы о его снижении, в том числе по мотивам, на которые дополнительно указано в кассационных жалобах, удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, п. 1 ч. 1 ст. 378 и ст. 388 УПК РФ, Военная коллегия,

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 4 марта 2009 года в отношении Лебедева Е[redacted] Н[redacted] и Лукина Е[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы – осужденных, защитников-адвокатов Агаджанова А.В., Закалюжного Р.С. защитника Лебедевой Н.Н. – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] А.С. Шалякин

Секретарь А.И. Рябцева